

Как защитить компанию от обвинений в использовании фирм-однодневок

Дмитрий Соломенников,

финансовый директор управления активами ОАО «ДИОД»

Цели: избежать доначислений со стороны налоговых органов в связи с обвинениями в сотрудничестве с недобросовестными компаниями.

Как действовать: выявить среди контрагентов предприятия-однодневки, отказаться от работы с ними, собрать документы, подтверждающие реальность сделок.

Чтобы повысить доначисления, налоговые инспекторы в последнее время применяют стандартную тактику. А именно: ищут в числе контрагентов проверяемого фирму с признаками однодневки и обвиняют налогоплательщика в том, что тот заключил с ней фиктивную сделку для получения необоснованной налоговой выгоды. Такой подход используется довольно широко, он позволяет чиновникам без лишних трудозатрат взыскать деньги не только с тех, кто действительно уходит от налогов, но и с законопослушных налогоплательщиков.

Превентивная защита

Чтобы свести к минимуму претензии налогового органа, необходимо разработать и утвердить регламент проверки поставщиков. Это позволит, с одной стороны, обезопасить себя от взаимоотношений с недобросовестными компаниями, а с другой – доказать в будущем споре с налоговиками должную осмотрительность при выборе поставщиков. Превентивная проверка контрагента имеет две составляющие: формальную и неформальную. В первом случае вы запрашиваете заверенные копии учредительных документов, а также тех, которые наделяют представителей компании правом подписи. Это важно, потому что прием к учету первичных документов, подписанных неуполномоченным лицом, вряд ли останется без внимания инспекторов. Кроме того, в досье контрагента обязательно должна быть выписка из ЕГРЮЛ.

Предупреждение

В октябре Госдума приняла в первом чтении законопроект по борьбе с однодневками, который предусматривает уголовную ответственность за создание коммерческой организации в целях совершения преступлений, в том числе в налоговой сфере.

Неформальная проверка, как правило, проводится собственной службой безопасности и состоит в сборе и анализе дополнительных сведений о компании, ее учредителях, руководителях, собранных из различных источников. То, что получено в открытом доступе,

например, в СМИ, на сайтах компаний или государственных органов, по другим легальным каналам, вполне может служить аргументацией в споре с налоговиками.

Объем работ по проверке достаточно большой и требует значительных трудозатрат. Не всегда рационально проводить ее в отношении всех контрагентов. При составлении регламента разумно установить максимальную сумму по договорам, ниже которой тщательным контролем можно пренебречь, поскольку затраты на сбор информации превысят возможные налоговые доначисления. Также возможен вариант дифференциации объема проверочных мероприятий в зависимости от стоимости договора.

Мнение эксперта

Павел Гагарин,

председатель совета директоров аудиторско-консалтинговой группы «Градиент Альфа»

О том, что контрагент – однодневка, может свидетельствовать типовой текст его устава, повторяющий примерные варианты, которые дают электронные информационно-справочные системы. Попросите у своего поставщика копию этого документа и сравните его с «рыбой». Если там совпадают целые абзацы и даже страницы, то сотрудничать с такими партнерами не рекомендуется.

Внимательно читайте договоры с контрагентами. Фирмы-однодневки, как правило, представляют опять же шаблоны на одной-двух страницах. Зачастую они не содержат существенных условий, таких как «Ответственность сторон» и даже «Предмет договора». Эти факты влекут за собой риск признания сделок, оформленных ими, фиктивными. Будьте особенно осторожны, если ваше предприятие работает с холдингом или финансово-промышленной группой, торговым домом или просто группой компаний. В этих случаях возможна ситуация, когда при заключении договора вам предложат в качестве торгового контрагента одну или несколько «технических» фирм, которые могут использоваться их владельцами для оптимизации налогообложения.

Оспаривание претензий

По поведению налоговых инспекторов можно понять, к чему готовиться. Например, в ходе выездной проверки они запрашивают документацию по каким-то конкретным контрагентам, проводят опросы работников компании на предмет взаимоотношений с ними, наконец, приостанавливают проверку. Эти факторы указывают на то, что проверяющие собирают доказательства, чтобы обвинить вас в соучастии с однодневкой, в частности, им нужно время для получения ответов на свои запросы по месту учета контрагентов и выявления цепочки предыдущих поставщиков. Как только вы получите акт по итогам проверки, сразу же проведите тщательный анализ доказательной базы, которую собрал налоговый орган.

Во-первых, обращайтесь особое внимание на все неточности и нестыковки в самой логике акта. Во-вторых, обязательно проверьте, чтобы вместе с актом вам представили копии всех документов, подтверждающих сделанные в нем выводы. Если этих документов у вас не будет, вы не сможете построить аргументированную защиту и объяснить суду, почему налоговики не правы. Вам могут отказать в выдаче этих копий, сказав, что они предназначены для служебного пользования. В ответ на это сошлитесь на приказ ФНС России от 21.07.11 № ММВ-7-2/457@, который отменил пункт 1.15 Требований к составлению акта налоговой проверки (Приложение № 6, утв. приказом ФНС России от 25.12.06 № САЭ-3--3-06/892@). Именно в этом пункте раньше говорилось, что материалы проверок, подтверждающие нарушения законодательства о налогах и сборах, не могут предоставляться налогоплательщику для ознакомления.

Как правило, претензии со стороны налогового органа генерируются по простой схеме. Сначала инспекторы обнаруживают в числе ваших контрагентов фирму с признаками однодневки. Не исключено, что она действительно не заплатила налоги в бюджет. Но речь должна идти именно о тех налогах, которые контрагент был обязан перечислить сам в связи с тем, что продал вам тот или иной товар. Затем инспекторы вызывают для дачи свидетельских показаний должностных лиц, которые подписали документы по вашей сделке. Если они

отказываются от своих подписей, это дает налоговикам основания заявить, что ваша сделка была фиктивной. То есть вы просто «нарисовали» себе расходы по налогу на прибыль и вычеты по НДС. Отбиться от несправедливых обвинений можно с помощью набора контраргументов. При условии документального подтверждения они разбивают стандартную доказательную базу налоговиков. Причем нередко еще на досудебной стадии разбирательства.

Сделка реальна. Первый и основной момент, на котором необходимо сосредоточиться, – реальность совершения сделки. Следует доказать, что вы действительно приобрели товар (работу, услугу) и использовали его в своей производственной деятельности, после чего реализовали продукцию с нормальным уровнем прибыли и заплатили налоги. Нужно показать суду, какое отношение имеет приобретенный товар (работа, услуга) к производственному процессу, с какой целью заключалась спорная сделка. Для этого потребуются все первичные документы, которые ее сопровождали. В их числе могут быть:

- прайс-листы на услуги, предварительная переписка;
- договоры, дополнительные соглашения;
- товарные накладные, товаротранспортные документы, договоры с перевозчиком, таможенные декларации или иные документы, подтверждающие факт доставки материалов и сырья;
- приходные ордера, складские карточки, договоры ответственного хранения, инвентаризационные описи и иные документы, отражающие фактическое наличие полученного товара на складе компании;
- ведомости на списание товарно-материальных ценностей в производство, калькуляции, сметы, нормы расхода и другие бумаги, подтверждающие использование товара при производстве продукции;
- ведомости оприходования готовой продукции, складские карточки по учету готовой продукции, договоры с покупателями, товарные накладные на отгрузку, прочие документы, подтверждающие факт производства продукции из поставленного товара, дальнейшую ее реализацию и получение дохода. Не забудьте указать, что данный доход отражен в налоговых декларациях и уплачены все необходимые налоги.

Этот список в наибольшей степени касается фирм, занимающихся производственной деятельностью. Но тот же алгоритм может применяться и в других сферах бизнеса, с учетом отраслевых особенностей.

Имеет смысл указать суду на слабость позиции инспекторов. Обычно они пытаются продемонстрировать, что фирма-однодневка не вела хозяйственной деятельности, не получала оплату за товар. Но проверяющие зачастую не проводят полноценный анализ финансово-хозяйственной деятельности вашего контрагента, ограничиваясь лишь анализом банковской выписки. Она порой становится единственным документом, который налоговики успевают получить в отведенный для мероприятий налогового контроля срок. В такой ситуации вы должны объяснить суду, что банковская выписка не может дать полной информации о проведенной хозяйственной операции, так как отражает лишь комментарий к произведенному платежу. Этот комментарий не имеет своей целью раскрывать все детали операции. Полностью определить ее суть можно только на основании анализа первичных учетных документов и договоров на поставку. Если же эти документы остались за рамками проведенного анализа, значит, налоговый орган руководствуется не документальными свидетельствами, а лишь своими домыслами. А это уже прямое нарушение положений статьи 100 Налогового кодекса и требований к составлению акта выездной налоговой проверки.

Мнение эксперта

Вадим Ягудин,

эксперт по налогообложению и управлению налоговыми рисками Центра структурирования бизнеса и

Одного только доказательства реальности сделки не всегда достаточно. Во-первых, это не поможет, если контрагент вообще не зарегистрирован в ЕГРЮЛ. Это подтверждает устойчивая судебная практика. Выявление в ходе проверки таких контрагентов автоматически лишает компанию права учесть уплаченные им суммы в расходах по налогу на прибыль и в вычетах по НДС. В этом случае даже реальность совершения хозяйственных операций налогоплательщиком не будет иметь определяющего значения. Ярким примером такого подхода арбитражных судов служит постановление ВАС РФ от 01.02.11 № 10230/10.

Во-вторых, налоговики выиграют спор в суде, если докажут ваш сговор с фирмой-однодневкой. Излюбленным средством доказывания неправомерности действий налогоплательщиков в последнее время становится полученная от банков информация об IP- и MAC-адресах, использованных для интернет-доступа к системам удаленного управления счетом. Совпадение этих адресов проверяемого налогоплательщика с аналогичными адресами его поставщика будет свидетельствовать о подконтрольности деятельности контрагента налогоплательщику. В той же мере это относится и к системам отправки отчетности через интернет, разница лишь в том, что источником предоставления информации налоговому органу будет не банк, а специализированный оператор связи.

Выбор контрагента обоснован. Еще один распространенный аргумент в позиции налогового органа – неосмотрительность при заключении сделки. Инспекторы считают, что компании должны избегать заключения сделок с недобросовестными контрагентами. Однако в сфере налоговых отношений действует презумпция добросовестности (п. 7 ст. 3 НК РФ, определения Конституционного суда РФ от 25.07.01 № 138-О и от 14.05.02 № 108-О).

Правоприменительные органы не могут в связи с этим возложить на налогоплательщика дополнительные обязанности, например проверять, сдавал ли контрагент отчетность, перечислял ли налоги и т.п.

Предупреждение

С точки зрения доказывания должной осмотрительности, предоставления суду регистрационных и учредительных документов компании-контрагента не всегда достаточно. К тому же нередко эти документы оказываются поддельными. В этом случае, учитывая общедоступность сведений из ЕГРЮЛ, арбитражный суд, скорее всего, займет сторону налоговиков.

Зачастую налоговики строят свою позицию на основе тех мероприятий, которые они провели в процессе выездной проверки. Однако налоговому органу доступна информация, которая для обычных налогоплательщиков закрыта. С учетом этого надо объяснить суду, что у вашей организации не было тех возможностей для контроля контрагента, которые сейчас (в ходе судебного заседания) демонстрируют инспекторы. Затем показать свой регламент проверки, которому вы следовали, и представить собранную информацию.

Доказательства налоговиков противоречивы. Свой вывод о фиктивности сделки налоговый орган может основывать и на показаниях свидетелей – представителей вашего контрагента. Если у него не все чисто или, что еще хуже, вы действительно столкнулись с сомнительной компанией, то, скорее всего, его должностные лица или учредитель заявят, что никаких документов не подписывали, и вообще там фигурируют данные украденного паспорта, соответственно, к фирме-однодневке эти люди не имеют никакого отношения. В ответ обратите внимание суда на то, что такой свидетель – лицо заинтересованное. Если бы он подтвердил свою причастность к деятельности фирмы-однодневки, сам факт подписания документов, то это могло повлечь для него негативные последствия в виде административной или уголовной ответственности. Ведь такие показания доказали бы получение компанией-однодневкой прибыли, за которую она, возможно, не отчитывалась и налоги в бюджет не перечисляла. Кроме того, сослнитесь на выписку из ЕГРЮЛ и отметьте тот факт, что именно на налоговый орган возложена ответственность за регистрацию юридических лиц. Если учредитель или генеральный директор отрицают факт участия в деятельности компании, возникает резонный вопрос: на каком основании были внесены данные в государственный реестр и почему в связи с этим не проведено расследование.

Далее обратите внимание суда на отсутствие логики в доказательной базе налоговиков. С одной стороны, они утверждают, что к учету приняты документы, подписанные

неуполномоченным лицом, с неверными реквизитами. Получается, что некто преступно воспользовался реквизитами компании-поставщика, а сама она не имела к сделке никакого отношения. С другой – при проведении мероприятий налогового контроля инспекторы ссылаются на действия вашего контрагента, у которого они обнаружили признаки фирмы-однодневки. Возникает серия вопросов. Так кто же является субъектом правонарушения – юридическое лицо или неустановленное физическое лицо, поставившее на документах свою подпись? И что здесь событие налогового правонарушения – принятие к учету документов, подписанных неуполномоченным лицом, или сам факт заключения сделки с недобросовестным контрагентом?

Кроме того, если налоговики делают допущение о подписании первичного документа неустановленным лицом, необходимо сослаться на положения статьи 183 Гражданского кодекса. Согласно им, если представляемое лицо (в нашем случае – компания-поставщик) впоследствии прямо одобрит данную сделку, то это влечет для него гражданско-правовые последствия по ней с момента совершения. В нашей схеме получается следующее. Поставщик, чьим именем прикрылся некто, при поступлении невыясненных денежных средств на расчетный счет обязан был возвратить не принадлежащее ему имущество (эти самые деньги) его собственнику, то есть вам. Однако он не только не предпринял действий по возврату, но и распорядился данным имуществом по своему усмотрению. Иными словами, при отсутствии протеста на совершение сделки неуполномоченным лицом получение контрагентом денег нужно рассматривать как неосновательное обогащение.

Личный опыт

Роман Нестеров,

начальник финансово-экономического отдела ОАО «Спецсетьстрой»

Строить свою доказательную базу необходимо именно на реальности совершенных хозяйственных операций. В судебной практике нашей компании был интересный случай, когда на заседание арбитражного суда пришли представители всех компаний, которые налоговая инспекция сочла однодневками. Причем со всей доказательной базой реальности совершенных операций.

В качестве превентивных мер также предложил бы запрашивать у потенциальных поставщиков копии баланса и налоговой отчетности. Это придаст уверенности, что данный контрагент действительно имеет на балансе имущество, необходимое для выполнения контрактных обязательств, а также является добросовестным налогоплательщиком.